

Шарг Гро-мак почесал щетину на подбородке и выругался. Два месяца, два бесконечно долгих месяца он бродил по этим проклятым двумерским руинам. После того, как обрушилась арка, в которую угодило заклинание их колдуна, Дервилса, похоронив под сотнями тонн металла и камня и самого колдуна, и путь на поверхность, выжившие члены банды спускались всё ниже и ниже по бесконечным коридорам, заполненным полумёртвыми механизмами и светящимися грибами. Шаргу хотелось нормально помыться, сменить провонявшую потом одежду под доспехами, и нормально пожрать. Чего-нибудь, приготовленного в кухонной печи, а не вяленого мяса, вызывающего жуткую изжогу или свежепойманного пещерного паразита, отвратного на вкус не меньше, чем на вид. Но больше всего Шарг хотел бабу. Зуд в чреслах становился почти нестерпим. Для молодого, пышущего здоровьем орка, такое долгое воздержание было смерти подобно. За два месяца под землёй, от когда-то сильного отряда осталось трое. Сам Шарг, главарь банды Сталбьорн Синий, и молодой лучник Анурил. Сталбьорн мастерски владел своей секирой, да и его доспех был гораздо лучше, чем у других бандитов. А молодой имперец с эльфийским именем просто не лез в драку, ведь от его лука в тесноте подземелий было мало толку. Сейчас они стояли в центре небольшой пещеры, усеянной всяким мусором и телами фалмеров, которые были столь глупы, что полезли на бандитов со своими костяными ножами.

— Шарг, добей раненых, — скомандовал главарь, — А я пока поищу еды. Шарг, буркнув согласно, поднял свою булаву. Хорошая у меня булава, подумал Гро-мак. Кого хошь если и не убьёт — так оглушит точно. Пару недель назад он парового центуриона оглушил, так что тот три минуты стоял на месте, поворачиваясь из стороны в сторону, пока тогда ещё живой Идрик не раздробил ему шарнир в колене. Ещё живой фалмер лежал, пытаясь зажать руками разрубленное брюхо, и пускал кровавые пузыри. Одним движением размозжив ему голову, Шарг пошёл дальше. Второй фалмер, привлёкший внимание орка, висел перегнувшись через оградку загона корусов, отброшенный туда ударом булавы. Сломанный посох валялся рядом. Подойдя, Шарг хотел было повторить удар, но замер, увидев задравшуюся поясную обмотку врага. Припомнив, что посохи у фалмеров носят шаманы, а шаманы у фалмеров все сплошь их самки, он утвердился в своём мнении.

— Слышь, Анурик, — окликнул орк лучника, — а ведь это баба! Вырезающий стрелу из трупа имперец вскинул голову, а затем презрительно сплюнул. — Какая ж это баба, это ж фалмер. — А чо, у фалмеров тоже бабы есть, — у Шарга в голове зашевелилась мысль. Не то, чтобы фалмеры отличались симпатичной внешностью: слепые, с бледной пятнистой кожей, обтягивающей костистые сутулые тела, с острыми зубами и дырками вместо носа. Но разгорячённый боем орк увидел перед собой не это, а маленький округлый зад, без сомнения принадлежащий существу женского пола. — Да мне щас хоть троллиха сойдёт, — оскалился Шарг, — как хочешь, а я пожалуй попробую. — Фу ты, одно слово — орк! — лучник скривился, — да она ж небось дохлая. — Не, я её чуть задел, оглушена только.

Приподняв тощее тело за шею, орк оглядел ссадину на виске, острые зубы в открытой пасти, когти на пальцах. Хмыкнув, он достал верёвку и связал руки фалмерши за спиной. Бросив жертву на одну из меховых подстилок, взял кинжал и стал резать завязки её хитинового нагрудника. Задетая кончиком лезвия фалмерка очнулась и непонимающе уставилась на

орка затуманенными глазами. Наконец придя в себя, она пронзительно зашипела, в ярости стараясь вцепиться зубами в глотку Шарга.

— О, ожила, — сказал орк, снимая нагрудник и отвешивая страхолюдине мощную оплеуху. Под нагрудником обнаружилась несомненно женская грудь. Маленькие, почти шарообразные сиськи подпрыгивали, когда фалмерка дёргалась, пытаясь освободиться. Срезав грязную юбку с пояса фалмерки, разбойник зачихнул это подобие кляпа ей в рот. Тварь перестала шипеть, и только дёргалась в бессильной злобе, удерживаемая твёрдой рукой. Вторую руку орк немедленно запустил между тощих ног фалмерки. Та задёргалась вдвое сильнее, но ничего поделаться не смогла. Толстые пальцы орка вонзились в её нутро, раздвигая узкую дырочку худощавой подземной жительницы.

— На ощупь совсем как баба, только видок подкачал, — осклабился Гро-мак. Вытащив руку, он поплевал на пальцы и смазал свой огромный торчащий член. Схватив связанную тварь за бёдра, он придвинул её к себе. Не мешкая, он пристроился между ног фалмерши и с рычанием вогнал член сразу на всю глубину. Насилюемая полуразумная тварь выгнулась дугой от боли и взвыла сквозь кляп. Видать, толстый серый член орка оказался намного крупнее органов её соплеменников. Шарг с остервенением трахал фалмерку, заставляя её худое бледное тело сотрясаться от боли. Он кусал её маленькие круглые сиськи, сжимал узкий задок широкими мозолистыми руками, его поршень ходил вперёд-назад с частотой двумерского парового насоса, на каждом движении упираясь в матку. Всё быстрее и быстрее. Издав рык достойный дракона, орк кончил, извергая в порванное влагалище фалмерки фонтан спермы. Привлечённый громкими звуками, к ним подошёл вожак банды.

— Что вы тут... ох ты! — только и смог сказать он, — скажите мне, что я этого не вижу! — Не, босс, — отозвался лучник, — я тоже это вижу. Довольно улыбающийся орк встал и махнул рукой в сторону обмякшего тела подземницы. — Присоединяйтесь, чо вы!

Сталбьёрн покачал головой и молча отвернулся, направившись к погасшему очагу. Анурил дёрнулся за ним, но потом остановился. Его голова сама поворачивалась к Шаргу и фалмерке, а оттопыренный гульфик ясно выдавал возбуждение. — А, ебись оно всё... — лучник махнул рукой и в один прыжок оказался рядом с фалмеркой, на ходу развязывая пояс штанов. Поглядев на растерзанное влагалище фалмерки, из которого вытекала сперма вперемежку с кровью, имперец нахмурился. Но через секунду просветлел лицом и потянулся к брошенной походной сумке. Достав флакон с двумерским маслом, он перевернул потерявшую сознание тварь на живот и полил маслом её зад. Также обильно смазав свой небольшой напряжённый член, он воткнул его между маленьких ягодиц фалмерки. От резкой боли она снова очнулась и замычала в кляп, но никто не слушал. Анурил старательно пропихивал свой поршень в узкую пещерку её заднего прохода, высунув от усердия язык. Шарг, вытершись подобранными тряпками, стоял рядом и смотрел на это. Анурил ввёл член полностью и начал потихоньку двигать им у фалмерки в жопе. Чавкающие звуки, кряхтение имперца и мычание связанной твари, влагалище которой было порвано, а в заду всё быстрее ходил член, раздавались на всю пещеру. Вернулся Сталбьёрн. Постояв и посмотрев на елозящего на фалмерке имперца, он ещё раз покачал головой. Но в его глазах уже горел огонёк возбуждения. Тем временем Анурил дошёл до оргазма и, вогнав член в анус твари по самые яйца, застонал от удовольствия, заполняя спермой прямую кишку изнасилованной фалмерки.

Пока Анурил поднимался, Сталбьёрн с чертыханиями скидывал панцирь и поножи. Орк

заухмылялся глядя на это, но ничего не сказал. Уже почти раздевшись, главарь окинул взглядом распростёртое тело их жертвы и сморщил нос. Сняв с пояса маленький красный флакон, он вытащил кляп из пасти фалмерки и, удерживая её рукой за грязные бесцветные волосы, влил в горло искрящуюся жидкость. Слабое зелье исцеления подействовало почти мгновенно, кровотечение из влагалища и ануса прекратилось. Удовлетворённо кивнув, Сталбьорн залез на фалмерку и погрузил свой член в растянутое влагалище твари. С пытанием Сталбьорн трахал бледнокожую женщину расы одичавших подземных эльфов, почти вытаскивая член и снова погружая его на всю глубину. Фалмерка больше не шипела и не сопротивлялась, на её безглазом лице можно было прочесть полное офигение. Заметив это, Сталбьёрн схватил её руками за тощую талию и перевернулся, не выходя из неё. Теперь он лежал на спине, а фалмерка безвольной куклой в его руках насаживалась на член, качая головой из стороны в сторону.

Гро-мак, видя всё это, снова возбудился. Подойдя сзади, он встал на колени. Обменявшись с главарём кивками, орк втавил свой поднявшийся фаллос в разработанный зад фалмерки. Насилюемая сразу двумя мужиками, тварь тихо стонала в такт движениям, её маленькие груди прыгали вверх-вниз. Два члена ходили внутри неё, доставляя насильникам огромное удовольствие. Вернулся Анурил, принес с собой две гнутые ложки. Его член снова встал и был готов к работе. Схватив Фалмерку за подбородок, имперец с силой вставил согнутые ложки ей в рот за левую и правую щёки. Теперь тварь не могла сомкнуть зубы, чем лучник немедленно воспользовался. Обхватив голову фалмерки, он задвинул свой член ей в горло. Тварь пыталась языком вытолкнуть член, что доставляло насильнику только больше удовольствия. Не жалея пленную, он трахал её в рот, вгоняя член глубоко в горло, а другие бандиты одновременно таранили её влагалище и анус. Первым кончил Сталбьорн. Содрогнувшись, он разрядился в вагину фалмерки, руками сжав её сиськи. Следом за ним в несколько быстрых движений Анурил дошёл до финала, наполнив глотку жертвы своей спермой. Шарг, оставшийся последним, схватил фалмерку за связанные плечи и встал, подняв её на своём члене. С рычанием терзая её анус, он прижал задницу фалмерки к своему лобку и кончил, заполнив спермой и третью дырку твари.

Через час, отдохнув и перекусив, трое воинов продолжили путь по подземельям, оставив полумёртвую фалмерку валяться в луже спермы, вытекшей из всех её отверстий. Добивать по молчаливому согласию не стали. Никто из них не слышал тихого хихиканья, идущего из ниоткуда